

СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга» *

SMO as the Fifth Russian Revolution: a Chance for Russia and the Global South

Р. ЛАТЫПОВ

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и цифровых технологий Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: rustemoktadm@mail.ru

Статья посвящена анализу специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Автором делается вывод о том, что вооруженная борьба на Украине является российской революцией против системы неокOLONиальной эксплуатации со стороны Глобального Севера, а также феноменом «отложенной гражданской войны» как следствия распада СССР. Дается прогноз о сроках проведения военной кампании.

Ключевые слова: СВО, специальная военная операция, отложенная гражданская война, пятая российская революция, мировое антиглобалистское восстание, итоги двух лет СВО, кадровая революция.

The article is devoted to the analysis of a special military operation (SMO) on the territory of Ukraine. The author concludes that the armed struggle in Ukraine is a Russian revolution against the system of neo-colonial exploitation by the “Global North”, as well as a phenomenon of “postponed civil war” as a consequence of the collapse of the USSR. A forecast is given about the timing of the military campaign.

Key words: SMO, special military operation, postponed civil war, fifth Russian revolution, world anti-globalist uprising, results of two years of special military operation, personnel revolution.

Основные положения

24 февраля 2024 года – вторая годовщина со дня начала Специальной военной операции (СВО) России на территории Украины. Выдвинутая автором еще в марте 2022 г. гипотеза о том, что СВО станет триггером мощнейших трансформаций не только в России, но и в глобальном масштабе, полностью подтвердилась [4, 134]. Вне зависимости от первоначальных замыслов лиц, принимающих решение на проведение политики «иными средствами», по масштабу своих политических последствий СВО стремительно переросла не только рамки военной операции, но и двусторонних отношений России со своей бывшей провинцией как таковой. СВО необходимо рассматривать как «пятую русскую революцию» (первая – 1905 г., вторая – февраль 1917 г., третья – октябрь 1917 г., четвертая – 1991 г.). Также СВО является отложенной «гражданской войной» по итогам незаконного расчленения СССР. Ставки в этой политической борьбе чрезвычайно высоки. Эта революция является едва ли не последним шансом России продолжить свое развитие в истории. Но убедительная победа России дает шанс государствам Глобального Юга сломать радикальный сценарий глобализации с лицом К. Шваба [10], направленный на решение проблемы сохранения окружающей среды за счет «мягкого» геноцида незападной части человечества. В случае же победы России человечество получит шанс на установление новой, более справедливой и гуманной системы международных отношений.

Введение

В мировой истории революция не обязательно носит характер политического свержения существующей власти восставшими угнетенными классами. Напротив, наиболее успешными революционными трансформациями были Война за независимость в США, «революция»

* Ссылка на статью: Латыпов Р.Ф. СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 129–134. DOI: 10.34773/EU.2024.3.22.

императора Мэйдзи в Японии, национально-освободительная борьба Китая против японского милитаризма.

Фактор СВО запускает в России такие трансформации в сферах политической власти, экономической политики, идеологии, культуры, миграционной политики, гражданского общества, которые уже сегодня превосходят масштабы трансформаций 1991 года. Процессы изменений, начавшись в 2022 году почти незаметно, набирают динамику и, по нашей оценке, в 2025 году станут необратимыми.

Методы

В основу настоящей статьи положен метод системного анализа, который включает в себя:

– анализ внутренней среды – состояние политической системы, экономики, гражданского общества и идеологии;

– анализ внешней среды – интересы «внешних» игроков: Глобального Севера, Глобального Юга, а также Украины.

Результаты

1. Анализ результатов и общей диспозиции военного противоборства на территории бывшей Украинской ССР показывает правильность обозначенной Президентом России В.В. Путиным формулировки «Специальная военная операция» [1] вместо кажущегося очевидного понятия «война». Если отбросить в сторону риторику двойных стандартов, то объективная логика международного права не позволяет рассматривать Украину в качестве независимого государства – скорее, следует говорить о квазигосударственном образовании. Сецессия Украины в 1991 году носила сугубо незаконный характер, грубо поправивший результаты Ялтинско-Потсдамских соглашений, Хельсинской декларации 1975 г. о нерушимости послевоенных границ в Европе, Конституции СССР, а также результатов референдума о сохранении СССР.

На протяжении всего периода своего незаконного существования Украина осуществила целую серию актов агрессии против России: аннексию города союзного значения Севастополя, никогда не входившего в состав УССР, острова Тузла в Керченском проливе с блокировкой пролива для российского флота, вооруженной интервенцией необандеровских формирований на территорию Чеченской Республики с целью расчленения Российской Федерации, участие военнослужащих ВСУ в трехдневной войне на стороне Грузии в 2008 году. Сюда же следует отнести создание политических препятствий на коммуникациях, предназначенных для транспорта российских энергетических ресурсов в Евросоюз.

Именно поэтому ввод вооруженных сил России на территорию бывшей УССР являлся вынужденной, но законной мерой защиты национальных интересов России, а также ее государственного суверенитета. Неслучайно 31 января 2024 г. Международный суд ООН по иску Украины вынес решение об отказе признать Россию государством-агрессором [6]. Россия владеет территориями, входящими ныне в состав Украины дольше, чем США существуют на политической карте мира, а потому не нуждается ни в чем одобрении для того, чтобы защищать свои национальные интересы.

2. Специальная военная операция не сводится к вооруженной борьбе с армией Украины и поддерживающими ее силами Запада. СВО – это активная фаза восстания России против неокOLONиальной эксплуатации в формате нелегитимного «нового мирового порядка», навязанного РФ по итогам капитуляции СССР в холодной войне и оформленного на мальтийском саммите «Буш – Горбачев» 1989 г. Так называемый «порядок основанный на правилах» осуществляется на нелегитимных принципах, которые Россия не вотировала, а потому не обязана соблюдать. Точно также как Китайская Народная Республика отказалась выполнять условия «режима капитуляций», навязанных циньскому Китаю европейскими державами, Россия имеет полное историческое право на отказ от договоров, закрепляющих ее статус «партнера» в неокOLONиальной системе «золотого миллиарда».

3. Вооруженную борьбу России с режимом Зеленского на Украине корректно определять не как войну между двумя независимыми государствами, а как отложенную гражданскую

войну, ставшую неизбежным следствием незаконного, осуществленного вопреки результатам референдума, расчленения Советского Союза в 1991 году. Как показывает метод исторической ретроспективы, любое насильственное расчленение многонационального государства будет иметь своим следствием гражданскую войну и вооруженные конфликты между частями некогда единого государства, совершившими сецессию. Примером может служить Гражданская война в России 1918–2021 гг., а также последующие вооруженные конфликты с Польшей и Финляндией. Можно также вспомнить тяжелейшую гражданскую войну в Китае после свержения маньчжурской династии, серию войн между Великобританией и США.

4. Во внутренней политике Российской Федерации СВО стала триггером начатой президентом В.В. Путиным «революции сверху» по очищению политических, экономических и даже культурных элит от компрадорского элемента и открытых предателей в статусе бенефициаров западных фондов.

5. СВО дала шанс на возрождение высокотехнологического сектора российской экономики через «военное кейнсианство», когда государство вынуждено планировать и контролировать производство продукции военно-промышленного комплекса и смежных отраслей в интересах фронта.

6. Незаконная конфискация российских активов открывает России окно возможностей для создания суверенной финансовой системы, которая стала формироваться в условиях экономической блокады России задолго до начала СВО. Появление у России собственной платежной системы «Мир» является первым шагом к достижению этой цели. Взаимные расчеты между странами БРИКС в национальных валютах – шаг номер два.

7. Мобилизация граждан России на защиту Родины быстро обрела формы самоорганизации. Можно сказать, что СВО стала точкой сборки российского гражданского общества. Причем сборки не «сверху», а «снизу», как это происходило в США в годы Войны за независимость. До 24 февраля 2022 года гражданская активность в России развивалась либо в формате субсидируемых и управляемых государством «гражданских корпораций» [3], либо в рамках финансируемых иностранными организациями групп «иноагентов». По данным Минюста, в конце 2021 года в России в реестре иностранных агентов состояло 515 организаций и физических лиц, из которых 347 являлись действующими. Помимо этого, Минюст России располагает данными о 861 юридическом лице, аффилированном с иноагентами [2].

С началом СВО в России был инсталлирован мощный процесс самоорганизации граждан в форме движения военкоров и волонтеров, занимающихся вопросами материального снабжения действующей армии. Возникли некоммерческие краудфандинговые платформы по сбору средств для приобретения FPV-дронов, автомобилей, снаряжения и медицинских аптек для добровольческих батальонов.

Самозэкстракция из России иноагентов и политически нелояльных релокантов обещает стать фактором не деградации, а расцвета национальной культуры России. В период перестройки и «либеральных реформ» производство продукции массовой культуры монополизировали группы компрадорской интеллигенции [5]. Организовавшись в группы влияния мафиозного типа с целью контроля над рынками и финансовыми потоками, они создавали искусственные административные барьеры для продвижения самобытных, независимых исполнителей, наводнив рынок собственным плагиатом наиболее отсталых форм глобальной псевдокультуры. Добровольная эмиграция данной прослойки станет прологом культурной революции уже в обозримом будущем.

В целом состояние политической системы Российской Федерации можно определить как фактор силы и устойчивости. Парламентские партии заняли консолидированную позицию по поддержке вооруженных сил. В 2024 г. состоялись выборы президента Российской Федерации, что свидетельствует о сохранении внутриэлитного консенсуса. Антивоенное движение как массовое явление отсутствует. Попытки спецслужб Запада и Украины (ЦИПСО ВСУ) актуализировать сепаратистскую повестку не имели успеха. Напротив, наибольший процент добровольцев на фронт дали именно «национальные» республики: Башкортостан, Бурятия, Чечня.

Добровольная эмиграция протестно настроенных граждан и лидеров оппозиции также стала фактором стабилизации, а не разбалансировки российской политической системы.

Таким образом, вместо «крымского консенсуса» возник «украинский» консенсус российского общества, сплотившего граждан вокруг президента.

Обсуждение

В настоящее время весьма дискуссионным остается вопрос о сроках и наиболее вероятных сценариях завершения СВО. На наш взгляд, чтобы построить надежный прогноз, необходим системный анализ политических интересов основных акторов вооруженного противостояния. СВО еще в 2022 году превратилась в арену столкновения глобальных политических интересов. Поэтому при построении прогнозов необходимо исследовать интересы не только внутренних, но и внешних субъектов противостояния.

Анализ политических интересов внутренних участников противостояния. Главный политический интерес правящего класса России заключается в сохранении существующего государства и политической системы России, а также политической власти действующего истеблишмента, что возможно только в случае хотя бы частичной победы в СВО. Как показала постсоветская практика, Запад не будет договариваться со слабой стороной, или соблюдать достигнутые в диалоге с ней договоренности. Практика односторонних уступок, начиная с М. Горбачева, вполне предсказуемо приводила лишь к выдвижению еще больших требований на фоне снижения обороноспособности страны. Последним контраргументом, по всей видимости, стали сорванные премьер-министром Великобритании Б. Джонсоном уже парафированные Стамбульские договоренности. По всей видимости, в политическом сознании большинства элиты России возникло понимание, что в случае поражения они потеряют не только власть и ответственность, но также жизнь и свободу. Причем под ударом окажутся все члены семьи, что демонстрирует кейс лидера Ливийской Арабской Джамахирии Муаммара Каддафи. Поэтому капитуляция России по «формуле Зеленского» является неприемлемой для Кремля.

Украинские политические элиты не заинтересованы в заключении мирного договора с Россией даже на условиях «нулевого» Стамбульского формата. В настоящее время не только военный бюджет Украины, но и расходы на содержание государственного аппарата и выплаты по социальным обязательствам осуществляются за счет прямых финансовых траншей Глобального Севера. Это не только избавляет украинский правящий класс от экономических усилий по формированию государственного бюджета, но и позволяет получать значительно увеличить коррупционную ренту. Артикулированными интересами украинских элит являются не только вывод вооруженных сил на административные границы УССР 1991 года, но и выплата Россией репараций в сумме свыше триллиона долларов. Также в случае победы Украина надеется получить роль посредника-оператора Запада по оккупации и эксплуатации ресурсов «побежденной и расчлененной России». Точно так же как в 1941–1945 гг. сторонники Бандеры и Шухевича охотно исполняли функции карателей и надсмотрщиков в «лагерях смерти». Неслучайно еще 30 сентября 2022 г. был подписан указ В. Зеленского, запрещающий ведение любых переговоров с Россией [8].

Анализ интересов внешних участников. Интерес политического класса Глобального Севера заключается в подходе к войне как апробированному инструменту выхода из финансово-экономического кризиса за счет кратного увеличению бюджетных заказов военно-промышленному комплексу.

Также надежды на выход из кризиса возлагается элитами Глобального Севера и, прежде всего, Великобритании, на расчленение России на 34 части, после поражения, нанесенного ей в ходе СВО. Эти намерения официально заявлены в резолюции ПАСЕ № 2540 [9].

Вместе с тем такой важнейший сегмент Глобального Севера как «глобалисты», судя по всему, не заинтересованы в быстром поражении России, так как их главный интерес заключается в переформатировании всей системы международных отношений в своих интересах, что требует исторического времени. Поэтому США и НАТО осуществляют крайне ограниченные

поставки оружия в Украину по сравнению с имеющимися возможностями. Именно в этом аспекте следует понимать слова канцлера ФРГ О. Шольца: «Россия не должна победить. Украина не должна проиграть». После провала контрнаступления ВСУ в 2023 г., а также неудачных попыток полной блокады России Глобальный Север перешел к стратегии войны на истощение России, маркерами которого являются:

- заключение договоров о гарантиях безопасности Украине, подписанных рядом западных стран (Великобританией, Францией, Германией, Данией, Нидерландами) сроком на 10 лет;
- принятие законопроекта об оказании военной помощи Украине в размере 61 млрд долларов, невзирая на оппозицию республиканцев в Конгрессе США;
- на заседании контактной группы по вопросам обороны Украины («формат “Рамштайн”») министр обороны Великобритании Грант Шаппс «призвал союзников Украины готовиться к тому, что противостояние с Россией затянется на ближайшие шесть лет. Ссылаясь на данные британской разведки, Шаппс заявил, что на больший срок человеческих ресурсов у РФ не хватит» [7]. При этом почему-то аналитики британских разведок не учли тот факт, что человеческий ресурс Украины в четыре раза меньше российского. В этом случае в силу закона политического сопромата «посыпаться» должен именно украинский режим.

Интерес Китайской Народной Республики состоит в том, чтобы не допустить поражения России и превращение ее в прокси-государство США, так как в этом случае, согласно логике, в политическую повестку будет внесен вопрос о расчленении уже самого Китая. В этой геополитической конфигурации России будет отведена роль Украины по отношению к КНР и основного сухопутного плацдарма для нападения. Но одновременно с этим структура экономики КНР остро нуждается в платежеспособных рынках сбыта США и ЕС, которым нет альтернативы. В связи с этим, КНР хотя и не закрывает свои рынки технологий для ВПК России, но и не будет осуществлять поставки вооружений, как это делает и Запад в отношении Украины, что становится фактором затягивания конфликта.

Глобальный Юг в широком смысле заинтересован в победе России, так как прекрасно понимает, что ее поражение будет означать усиление неокOLONиального диктата глобальных структур Запада. Однако даже страны-лидеры Глобального Юга, входящие в БРИКС, уязвимы для политики санкций и допуска к рынкам сбыта. В связи с этим Россия не может рассчитывать на активную поддержку своей позиции. Причем из всех стран БРИКС самым слабым звеном является Индия. В настоящее время Запад ведет активную работу с элитами Индии на предмет заключения «большой сделки» по аналогии с договоренностями, достигнутыми в 1979 г. между США и КНР. По всей вероятности, Индии, согласно архитектуре будущего договора, обещают передать место Китая как мировой фабрики производства товаров массового потребления. Именно этими перспективами объясняется согласие премьер-министра Индии Н. Модии принять участие в конференции по Украине в Швейцарии.

Таким образом, можно констатировать отсутствие переговорного поля (точек соприкосновения) в позициях по Украине со стороны активных участников противостояния – России с одной стороны и Глобального Севера с Украиной с другой. Периодически появляющиеся в западных СМИ публикации о скорой победе России являются, скорее всего, приемами управления общественным мнением для обеспечения выделения Украине больших объемов военной помощи.

Анализ интересов внешнего окружения – Глобального Юга показывает, что Россия получит лишь самую минимальную политическую и экономическую поддержку. Глобальный Юг не будет участвовать в конфликте на стороне России, как это делает Запад в отношении Украины. Исходя из этого, можно сделать прогноз о том, что для завершения конфликта понадобится более длительный промежуток времени, чем это предполагалось изначально.

Выводы

Победа России в СВО, вне зависимости от того, будет ли она носить ограниченный характер в формате «Корейского сценария» (с размежеванием противоборствующих сторон по

существующей на тот момент линии фронта) или полный, по формуле «демилитаризация, денацификация, федерализация», произведет трансформацию всех подсистем общества. Победа России станет фундаментом новой системы международных отношений, основанной на правилах справедливости и равенства народов планеты. Однако анализ положения, сложившегося на театре военных действий, экономического и технического потенциала, а также политических интересов правящего класса Глобального Севера позволяет сделать прогноз о том, что эта победа не будет легкой и быстрой. В условиях латентной интервенции против России коалиции 50 государств большой шанс имеет альтернатива заморозки конфликта по «Корейскому сценарию». К сожалению, прогнозы завершения боевых действий в 2024–2025 годах выглядят нереалистично. Мы прогнозируем общую продолжительность СВО около 10 лет с даты ее начала, что не исключает периодов фазовых перемирий с прекращением огня.

Литература

1. Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // Российская газета. 2022. 24 февраля.
2. Корня А., Веретенникова К. Минюст пересчитал агентов. Министерство отчиталось перед депутатами о борьбе с иностранным влиянием // Коммерсантъ. 2023. 17 мая.
3. Лаврентьев С.Н. Латыпов Р.Ф. Гражданская корпорация как форма политической активности российского общества // Власть. 2012. № 12. С. 4–8.
4. Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 134–137. DOI: 10.34773/EU.2022.2.24.
5. Латыпов Р.Ф., Салахутдинова Л.Р., Ишмуратов М.М. Компрадорская интеллигенция как инструмент неокOLONиальной политики Запада в странах периферийного и полупериферийного капитализма // Власть. 2015. № 11. С. 35–39.
6. Об отказе Международного Суда ООН признать Россию «государством-агрессором», а ДНР и ЛНР – «террористическими организациями» на основании обвинений Украины / официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1928844/
7. Петров Г. Запад отвел конфликту Москвы и Киева еще шесть лет // Независимая Газета. 2024. 20 мая.
8. Украина официально отказалась от переговоров с Владимиром Путиным // Коммерсантъ. 2022. 4 октября.
9. Фокин А. В ПАСЕ постановили «деколонизировать и задушить» Россию // Парламентская газета. 2024. 24 апреля.
10. Шваб К., Маллере Т. Covid-19: Великая перезагрузка. Всемирный экономический форум, 2020 г. СH-1223 Колоньи / Женева, Швейцария. ISBN: 978-2-940631-11-7.